

УДК 398.331
ББК 82.3(2Рос=Рус)

СОВРЕМЕННАЯ ПРАЗДНИЧНАЯ КУЛЬТУРА РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПОС. КАЖЫМ КОЙГОРОДСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ КОМИ: НИКОЛИН ДЕНЬ

ЮЛИЯ АНДРЕЕВНА КРАШЕНИННИКОВА

(Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН: Российская Федерация, 167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26)

***Аннотация.** . В работе проанализированы материалы начала XXI в., записанные от русского населения заводского поселения Кажым Койгородского района, появление которого в Республике Коми связано с открытием железорудного промысла в середине XVIII в. Автор анализирует данные, связанные с праздничной культурой локальной традиции, в частности, с празднованием дня святителя и чудотворца Николая Мирликийского (22 мая - н. ст.). Систематизация данных позволила показать динамику празднования этого дня, формы бытования праздника во второй половине XX в. и механизмы его активизации в начале XXI в., культуру почитания водного источника. Материалы дали возможность описать предпринимаемые местными жителями, православной общиной и поселковой администрацией действия, которые направлены на реконструкцию праздника как сельского престольного.*

***Ключевые слова:** Республика Коми, русские локальные традиции, праздничная культура, Николай Чудотворец, деревенская святыня, водосвятный молебен, сельский престольный праздник.*

***Дата поступления статьи:** 20 июля 2019 г.*

***Дата публикации:** 10 декабря 2019 г.*

***Для цитирования:** Крашенинникова Ю.А. Современная праздничная культура русского населения пос. Кажым Койгородского района Республики Коми: Николин день // Традиционная культура. 2019. Т. 20. № 5. С. 23-34.*

***DOI:** 10.26158/ТК.2019.20.5.002*

Поселок Кажым Койгородского района наряду с поселками Нювчим и Нючпас входит в группу горнозаводских поселений республики; их появление связано с открытием на этой территории железорудных промыслов в середине XVIII в. (1756–1761). Основное население (квалифицированную его часть) промыслов первоначально составили обученные заводскому мастерству государственные

крестьяне Вятской губернии, Великоустюжского уезда Вологодской губернии; для работ приобретались крестьяне, приписанные к Ветлужскому уезду Костромской губернии и Кадниковскому уезду Вологодской губернии; принимались беглые крестьяне, укрывающиеся от рекрутчины и уплаты податей [Политов 2005, 109, 111, 112], зафиксированы факты проживания на заводах государственных крестьян

Слободского, Яренского уездов Вятской губернии, с. Серегово [Жеребцов 1962, 126], вербовки в начале XX в. рабочих из Москвы, Урала, Рязанской и других губерний [Сурина 1973, 69].

В связи с преобладанием населения из севернорусских и центральных губерний европейской части России в поселениях формируется фольклорная культура, основой которой становятся традиции тех мест, к которым принадлежали заводчане.¹

Специфический характер поселений (заводские поселки с «традообразующим» предприятием), функционирование заводов до середины (пос. Кажым) и конца (пос. Ньючим) XX в., неоднородный состав русского населения, контакты с местным коми населением и спецпереселенцами из разных мест России — эти и другие факторы оказали влияние на формирование местной культуры и в какой-то мере обусловили структуру фольклорных традиций. А. Н. Власов, говоря о процессе формирования русских локальных традиций на территории Республики Коми, отмечает: «...осознание своего «переселенческого статуса», по сути своей отчужденности от окружающего местного (даже иноэтнического) населения, способствует закреплению в исторической памяти переселенцев традиционных форм фольклорной культуры как способа укрепления своей «инакости» среди аборигенов, а вместе с тем способствует «рождению» своего мира, т. е. родины, для последующих поколений» [Власов 2007, 13]. Исследователь говорит о различии «наследственного» (в который входят элементы мифологической картины мира, традиционные песенные формы, обрядовый фольклор, сказочная проза и др.) и «вновь приобретенного» (историческая, легендарная проза, детали

обрядовых комплексов, песенные новообразования, топонимика) фольклорного фонда [Власов 2007, 13–14].

Первые экспедиционные фольклорные изыскания этих заводских традиций проводились этномузыковедом П. И. Чисталевым, записавшим в 1957–1961 гг. довольно большой корпус песенных текстов разных жанров от местных коллективов и отдельных талантливых исполнителей. Установки на фиксацию прозаических жанров, как и другой информации, связанной с духовной культурой местного населения, в 1960-е гг. не было. В этом отношении в изучении обозначенных традиций существует пробел, который фольклористы начали восполнять только в первое десятилетие XXI в.: работы методом «сплошного обследования» и повторные записи проводились фольклористами Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН в 2008, 2015 гг. (пос. Ньючим), 2010, 2013, 2017 гг. (пос. Кажым), 2011, 2013, 2017 гг. (пос. Ньюпас).²

Согласно данным по календарной обрядности, в поселении Кажым отмечали три престольных праздника, один из которых, Дмитриев день (8 ноября по н. ст., 26 октября по ст. ст.), не получил в интервью местных жителей развернутых комментариев или описаний. В местной Дмитриевской церкви (церковь была поставлена в 1761 г. в честь Святого Дмитрия епископа Ростовского, канонизированного в 1757 г.) было три престола: во имя святого Дмитрия Ростовского, Святого Николая Чудотворца и Святого Иоанна Новгородского Чудотворца. Храм был закрыт в 1928 г., и, по воспоминаниям местных жителей, использовался в светских целях (склад, сельский клуб, мастерская); с 1999 г. находится в пользовании местной

¹ «Привнесенные» элементы обнаруживаются и в материальной культуре: этнографы не включают влияние типов жилищ тех районов, откуда были родом пришлые рабочие, в частности, территорий Вятской и «особенно Пермской губернии» [Жеребцов 1962, 132–133]; в одежде присутствует заводская и городская специфика; в материальной культуре пос. Ньючим сохранилась традиция кружевоплетения («плетение на коклюшках»), не характерная для местной коми культуры, но имеющая богатые традиции в близлежащих вологодских землях [Бандура, Крашенинникова 2011, 122] и др.

² Попутно заметим, немногочисленные сведения о железорудных промыслах Коми края обнаружены в архивах. Так, материалы, записанные в 1898 г. корреспондентом В. Покровским в Койгородской волости Усть-Сысольского уезда, в том числе на Кажымском и Ньюпасском железорудных заводах, содержат скудные сведения о заводских поселениях, организации производства, быте местных жителей (РЭМ: Ф. 7. Оп. 1. Д. 382, 370, 371; опубли.: Русские крестьяне 2008, 439, 446–447). Документы дореволюционного периода, по преимуществу статистического, производственного характера, хранятся в Национальном архиве Республики Коми (НА РК. Ф. 162–164)

православной общины [Павлюшин 2013, 65]. У одной из жительниц пос. Кажым мы обнаружили икону, как полагаем, местного происхождения или имеющую самое прямое отношение к местной церкви, на которой изображены св. Николай Чудотворец, св. Иоанн Новгородский Чудотворец, св. Дмитрий Ростовский.

В числе престольных праздников информанты называли также Троицу и Николин день, последний посвящен празднованию дня Святителя и Чудотворца Николая Мирликийского (22 мая – н. ст.). Информация об этом дне в записях 2010–2017 гг. отрывочна, дисперсна, но при сложении разновременных материалов выстраивается картина «проживания» этого дня местным населением и динамика отношения к нему кажымцев в первые десятилетия XXI в.: в Николин день жители пос. Кажым посещают ручей Устарчуж (местечко находится примерно в одном-двух километрах от поселка), где проходит молебен с освящением воды, после чего люди набирают воду и используют ее в разных целях в течение года.

Настоящая работа связана с описанием народного культа почитаемого места одной микролокальной традиции в его современном бытовании и лежит в плоскости исследований, направленных на выявление «существенных черт архетипического фонда народного православия» [Панченко 1998, 12]. Исследованию феномена почитаемых мест как фрагмента религиозной культуры русского крестьянства посвящено немало работ [обзор работ, в частности, см.: Виноградов 2019, 22–26]; здесь же отметим монографии А. А. Панченко о «деревенских святых» северо-западного региона России, о святых местах Пинежья [Иванова, Калуцков, Фадеева 2009] и др. Большое количество цитат из разновременных записей интервью, сделанных как от одного, так и разных информантов, включено в работу сознательно: для нас важно было уловить динамику представлений о священном деревенском объекте, показать

по возможности процесс (при)обретения праздником свойств престольного сельского, в числе признаков которого сочетание церковных ритуалов и мирской праздничной обрядности [Белова 2009, 241].

Выделим темы и основные моменты повествований, которые в большей или меньшей степени затрагиваются в интервью.³

Участники. К ручью сейчас ходят мужчины, женщины, дети, раньше (исходя из возраста информантов, речь идет о 1930–1950-х гг.), в основном пожилые женщины и дети: «Раньше старушки ходили, а сейчас и стар, и млад» (Зап. от В. П. Грязных, 1955 г. р. (урож. Сосногорского р-на Республики Коми),⁴ пос. Кажым Койгородского р-на РК, переехала в Кажым в 1976 г. Соб.: Ю.А. Крашенинникова. 2017 г.);⁵ «Соб.: Когда вы маленькая были, ходили на Устарчуж?» Конечно, я <...> с бабушкой и ходила» (Зап. от Н. И. Усатовой, 1933 г. р. (урож. пос. Кажым). 2017 г.).

Место действия. Информанты, описывая место молебна, говорят о том, что рядом с ним раньше была икона или часовня Николая Чудотворца, другими словами, выделяют маркеры, придающие месту святость: «Там речушка у нас есть, называется Старчуж. <...> Там иконка раньше была. И сейчас только крест стоит. [Часовня] раньше была. Там иконка стояла, молились, кто как молитвы знает...» (Зап. от Л. Д. Будреевой, 1932 г. р. (урож. пос. Кажым). 2010 г.); «Вот есть такая, как сказать, ручей ли, маленькая речушка, Устарчуж называется, там Николай Чудотворца часовня была» (Зап. от З. А. Безносиковой, 1934 г. р. (урож. пос. Кажым). 2010 г.); «Там икона была, икона была, большущая икона. Потом разрушили всё ведь! Да, Николай Чудотворец там был, на сосенке...» (Зап. от Н. В. Гурьевой, 1938 г. р. (урож. д. Грива Койгородского р-на РК, в Кажыме с 1941 г.). 2017 г.).

В некоторых интервью собственно ручей называется святым: «У нас есть Устарчуж, называется он святой» (Зап. от В. Н.

³ Частично полевые материалы были представлены в работе: [Krashenninnikova 2019].

⁴ Ниже в тексте и сносках РК.

⁵ Все цитируемые в работе материалы записаны в пос. Кажым Койгородского района РК по преимуществу автором, поэтому ниже в тексте и сносках место записи не указываем, собирателя/ей (указываем лишь в тех случаях, когда текст записан не нами. В паспорте к каждой записи указываем дату записи, данные исполнителя/ей) (ФИО, место рождения и, если такая информация зафиксирована, время переезда в пос. Кажым).

Филёва, 1934 г. р. (урож. пос. Кажым), Т. С. Филёвой, 1934 г. р. (урож. Брестская обл. Белоруссии). 2010 г.); «У нас от поселка километра два ручей течет, он течет издалека. И он считается ... святой ручей, да, вода в нем святая» (Зап. от Д. Н. Шишнёва, 1932 г. р. (урож. пос. Кажым). Соб.: А. Н. Рассыхаев, П. А. Шахматская. 2010 г.). В одном из свидетельств тема святости источника становится более заметной благодаря числовому коду — ручей питают семь ключей,⁶ которые выходят из земли: «Там выше по течению есть такое место, где прямо видно, что из земли выходит семь ключей, то есть бьют семь ключей. <...> они и собираются в этот ручей, и вот этот ручей течет как бы...» (Зап. от С. В. Мешайкиной, 1965 г. р. (урож. пос. Кажым). 2010 г.).

Время посещения ручья. Информанты отмечают, что 22 мая обычно ходят к ручью в первой половине дня (в период с 10 до 12 часов), однако не отрицают, что посещать ручей можно в течение всего дня: «[Ходим] только в Николин день, хоть днем, хоть вечером...» (Зап. от Н. К. Усатовой, 1938 г. р. (урож. Усть-Куломского р-на РК). 2010 г.); «...народ идет с утра до вечера [к ручью], все-таки это признают» (Зап. от А. А. Бурыволовой, 1933 г. р. (урож. Советского р-на Кировской обл.). 2010 г.); «Где-то до обеда они старались сходить на Устарчуж. Не вечером старались, а до обеда, и приходили домой, и сразу начинали [обрызгивать помещения и пр. — Ю. К.]...» (Зап. от Л. В. Вавиловой, 1930 г. р. (урож. пос. Кажым). 2017 г.).

Регулярность посещения ручья. Во всех интервью актуализируется идея регулярности определенных действий в Николин день, информанты используют глагольные формы настоящего и прошедшего времени несовершенного вида и сочетания всё время, всю жизнь, испокон веков, всегда, в этих фрагментах интервью реализуется мотив цикличности, непрерывности, повторяемости: «и сейчас ходят до сих пор. Ходят всё время» (Зап. от Е. А. Забалуевой, 1927 г. р. (урож. пос. Кажым). 2010 г.), «Часовня была на Устарчуже. Речушка там, мы ходим каждый год туда за водой. В Николин день...»; «Всю жизнь

ходят, и сейчас ходим. Вот 22 [мая] всегда ходим туда, часам к десяти...» (Зап. от П. И. Усатова, 1932 г. р. (урож. пос. Кажым), Н. К. Усатовой, 1938 г. р. (урож. Усть-Куломского р-на РК). 2010 г.); «Давно [посещают ручей]. Мать была — они ходили, и до матери ходили. Давно. Сейчас мы тоже ходим» (Зап. от Д. Н. Шишнёва, 1932 г. р. (урож. пос. Кажым). 2010 г.); «Потому что на этот ручей ходят испокон веков, и считается этот ручей святой. <Соб.: Когда вы приехали сюда в 1976 году, на ручей ходили?> Уже это было заложено, вот оно и до сих пор так...» (Зап. от В. П. Грязных, 1955 г. р. (урож. Сосногорского р-на РК). 2017 г.); «...Всегда ходили. Все продолжалось, продолжалось, традиции такие были, не было такого, чтобы прерывалось. Каждый год ходили. Все время ходили, давно очень, давно. Церковь была построена, поди, до церкви стали ходить. Давно. И до меня, как говорится, и при мне, и точно будут ходить без меня. Давно это, давно, давношняя традиция...» (Зап. от Н. И. Усатовой, 1933 г. р. (урож. пос. Кажым). 2017 г.); «<Соб.: А в 1950, 1940-е годы на ручей также ходили?> Ходили, ходили, это не прекращалось. Пусть не все, я не говорю, что все ходили, но кто мог обязательно ходили. Все годы: военные годы, такие годы, тяжелые годы...» (Зап. от Л. В. Вавиловой, 1930 г. р. (урож. пос. Кажым). 2017 г.).

В единичных интервью фиксируются примерные «пограничные» даты, когда местные жители начинают самостоятельно посещать Устарчуж: «<Соб.: В советское время тоже священник приходил?> Был поп, был. Потом уже не стало, наверно, в [19]50-х годах уже не стало, или в [19]49-й, уже не стало. <...> <Соб.: Священники перестали ходить в 1950-е годы, а люди?> А люди стали сами ходить, ходили. Не прерывалось никогда, водичку всегда приносили...» (Зап. от Н. В. Гурьевой, 1938 г. р. (урож. д. Грива Койгородского р-на, в Кажыме с 1941 г.). 2017 г.). Еще одна информантка, 1933 г. р., переехавшая в Кажым из Кировской обл. в 1955 г., утверждала, что на Устарчуж в Николин день в годы ее переезда с крестным ходом не ходили.

⁶ В. Н. Топоров, рассматривая типологически архаичные тексты разных культурных традиций, говорит об очевидной отмеченности, сакральном характере, который подтверждается преимущественным употреблением в специализированных мифологически ритуальных контекстах, многих чисел, в том числе и числа семь [Топоров 1980, 30].

Действия, которые производят у ручья. Интервью по преимуществу содержат описания одного и того же перечня предпринимаемых местными жителями обрядовых действий — приходящие к ручью совершают молебен, бросают деньги в ручей, после чего умываются, набирают воду, совершают трапезу: «[Раньше] ходили люди, брали воду, могли угощение с собой какое-то принести. Сиделись, поели, попили, и домой» (Зап. от В. П. Грязных, 1955 г. р. (урож. Сосногорского р-на РК). 2017 г.); «<Соб.: Что у ручья происходит?> Какая-нибудь бабушка, знающая, она прочитает молитвы. Ну, там денежки бросишь в речку, наберешь воды. Все» (Зап. от Н. И. Усатовой, 1933 г. р. (урож. пос. Кажым). 2017 г.); «... Раньше мы, с детьми, ходили пешком на Устарчуж. Раньше, говорят, там часовня была. Мы уж не застали эту часовню. Мы просто ходили так к бережку, дети купались, мыли личики, мы мыли личики, Богу молились. <...> Брали святую воду. <...> [На ручье] кто знал, молитву читали, а кто не знал, просто говорил: «Христос, благослови, благослови нас да дай водичку». А я читала "Отче наше"..."» (Зап. от Е. А. Чистопрудовой, 1936 г. р. (урож. пос. Кажым) 2017 г.).

Кто проводит молебны. До недавнего времени молебны проводились силами местных жителей. В интервью 2010 г. информанты упоминали, что сами приносили икону, взятую из церкви или из дома («иконку носят туда сами»; «Там иконка стояла, молились, кто как молитвы знает. <...> <Соб.: А какая там икона стояла?> Николай Чудотворец...»). Молебны проводились также Николаем Андреевичем Зверевым, уроженцем Кажыма, проживающим в Москве: «Приезжает один мужчина, много лет он приезжает сюда к нам, и читает тут молитвы. Он старается молитвы тут читать, с иконкой освящает воду. Мы эту воду потом берем вот там, пользуемся...» (Зап. от Л. В. Вавиловой, 1930 г. р. (урож. пос. Кажым). 2010 г.); «Тут один старичок, все ездит он с Москвы, раньше у него родители тут были, жили, тут и, по-моему, похоронены. Он каждый Николин день приезжает...» (Зап. от К. М. Гашковой, 1926 г. р. (урож. д. Бутино Кайского р-на Кировской обл., переехала в Кажым в 1954 г.). 2010 г.); «А тут один москвич приезжает, с ним попадаю.

Вот они ходят, там молебен служат, берут иконку, сначала обмоют иконку в этой воде, потом бросают денежки в речку, а потом берем водичку и уходим» (Зап. от Т. С. Филевой, 1934 г. р. (урож. Брестской обл. Белоруссии). 2010 г.).

С 2013 г. молебен у ручья с освящением воды, так же как и крестный ход от церкви до ручья, по свидетельствам местных жителей, стал проводить приглашаемый священник.

Особое внимание в интервью уделено воде (свойствам, функциям, способам применения): по свидетельствам информантов, только на Николин день вода в ручье становится святой, лечебной, она сохраняет свои свойства («не портится») в течение года, ее используют при болезнях и недомоганиях, для приготовления чая, умываются для «здоровья и долголетия», обмывают больные части тела, освящают домашние источники (колодцы), дом и хозяйственные постройки, замачивают семена для посадки, обрызгивают домочадцев и домашних животных.

«Там она (вода — Ю. К.) святая, говорили, святая: мойся или попей. <...> Ходили на Устарчуж. Воду брали. Это стала святая вода Никола Чудотворец» (Зап. от И. Н. Кузьминой, 1927 г. р. (урож. пос. Кажым). 2010 г.);

«Ну вот мы тоже ходим каждый год умываем всё, и сами умываемся, стараемся как бы вот умыться вот этой водой. Считается, что это дает здоровье и долголетие на долгие годы...» (Зап. 6.07.2010 г. от С. В. Мешайкиной, 1965 г. р. (урож. пос. Кажым). 2010 г.);

«Там перекрести́мся, умоемся. Лицо, руки [моем]. И детишек водят. И детишек немножко [умоют], хоть и холодная вода, все равно моют. Здоровья [просят]. Я, например, приговариваю, беру воду и говорю <...>: «Ангел воды, дай мне здоровья, бодрости и красоты». Вот это я приговариваю, набираю воды и денежку бросаю. <Соб.: Как эту воду используете?> Потом приношу эту воду, наливаю в баночку, <...> в колодец, колодец открываю и баночкой крестиком выливаю, и в бак наливаю, который дома, в чайник наливаю. И все, остальная вода стоит у меня, часть в холодильнике, и она не портится, и всегда чистая...» (Зап. от Н. К. Усатовой, 1938 г. р. (урож. Усть-Куломского р-на РК). 2010 г.).

«На Устарчуж сходят, воду-то всегда берут. Видно, лечебной какой-то считается. Мне вот дочи приносит трехлитровую банку: я когда в чаек, когда умываться, лину⁷ маленько. Так вот да издержу да и все. Ходят в Николин день только на Устарчуж. В разные-то дни — не знаю, ходят ли, берут воду. А в один-от день точно ходят и берут. А чтоб каждый день ходить там, братъ — не знаю. <Соб.: Вы используете эту воду при болезнях?> Да, больше как лечебную» (Зап. от Е. А. Каленковой, 1933 г. р. (урож. пос. Кажым). 2017 г.).

«Да, на Николин день ходили на Устарчуж обязательно, брали святую [воду]... Говорили, что в этот день вода в Устарчуже святая. Брали эту святую воду, ну и этой святой водой и сами умывались, и пили, и чай пили, и брызгали скотину, и помещение. Вот этой святой водой. <...> Вот у нас бабушка сразу и брызгала. Сразу брызгала, сразу старалась напоить всех этой водичкой. Чайник, самовар поставить со святой водой. <...> Люди ходили и позже, и потом использовали эту воду. И обмывали, и брызгали животных, и людей брызгали этой водичкой, и умывались этой водичкой, и пили эту водичку. Считали ее святой в этот день. [Деньги бросали в ручей], чтобы закупить водичку, купить водичку или как это считалось. Денежки-то обязательно бросали...» (Зап. 19.05.2017 г. от Л. В. Вавиловой, 1930 г. р. (урож. пос. Кажым). 2017 г.);

«Ее [воду — Ю. К.] домой приносили. Колодец в первую очередь мы освящали, баню, потом заходили в хату. Освящали всю хату. Коту'х⁸ ... в котухе скотинку всю освящали. Ну и потом святую воду пользовались целый год. И эта вода у нас не портилась, она была как слеза. Она не портилась. Вот к Устарчужу ходили за святой водой...» (Зап. от Е. А. Чистопрудовой, 1936 г. р. (урож. пос. Кажым). 2017 г.).

Помимо апотропейной и лечебной функций информанты упоминают и продуцирующую функцию воды из ручья Устарчуж — ее используют для получения хорошего урожая: «И вот эту воду

приносят, потом замачивают семена и на следующий день сядят мелочь, допустим, свеклу, морковь, лук. Всегда так было...» (Зап. от Т. С. Филевой, 1934 г. р. (урож. Брестской обл. Белоруссии). 2010 г.); «Еще мы семена замачиваем, на огород когда садим. Лучше растут» (Зап. от Л. Д. Будреевой, 1932 г. р. (урож. пос. Кажым). 2013 г.).

В некоторых комментариях информанты сравнивают Николину воду из Устарчужа и крещенскую, подчеркивая их одинаковые свойства (полезность, лечебность и пр.): «Не... знаю, почему святую воду берем мы на Николин день. И вот берем еще святую воду зимой в церкви. <Соб.: На Крещение?> Да, это крещенская вода. А на Николин день — это в Устарчуже воду берем, черпаем...» (Зап. от Н. К. Усатовой, 1938 г. р. (урож. Усть-Куломского р-на РК). 2010 г.); «Это с испокон веков, как со старины набирают воду, как и крещенскую, так же и с Николина дня...» (Зап. от И. М. Добровой, 1934 г. р. (урож. пос. Кажым). 2017 г.); «[Воду] бабушка моя хранила, если у нее была возможность сохранить эту водичку, потому что церковью не было, другой водички не было, считалось, что эта вода святая. <Соб.: Не крещенская, а Николина?> А крещенская вода тоже, говорят, год хранится. Целый год она действует. Но батюшки же раньше не было, освященной воды крещенской не было. <Соб.: На Николин день тоже не освящали воду?> Тоже не освящали. Сейчас-то батюшка ходит, освящает, а раньше не освящали, но все равно считали ее святой водой...» (Зап. от Л. В. Вавиловой, 1930 г. р. (урож. пос. Кажым). 2017 г.).

По сути, в народном сознании отношение к Николиной воде, манипуляции с ней коррелируют с действиями, совершаемыми с водой на Крещение: водосвятие, умывание, купание или обливание водой с целью очищения от порчи, болезни, окропление водой домочадцев, дома, хозяйственных построек, животных, «умывание для удачи в хозяйстве, в замужестве, для здоровья и красоты» [Виноградова, Плотнокова 1999, 670].

⁷ Налью.

⁸ Коту'х — специальный сарай, помещение для небольшого домашнего скота («Котухи маленькие, а хлев большой, хлев для большого скота, а котух для маленького»). Ср.: коту'х — южн. 'хлев для мелкой скотины'; влад., яросл. 'свиной хлев' [Даль 1995. Т. 2, 179].

Еще один важный момент манипуляций с водой состоит в том, что ее нужно «откупать» («А мы как будто покупаем эту воду...», «кидаем [деньги], чтоб воду выкупить»): с этой целью в ручей бросают медные деньги («только медные», «белые не бросают», «бумажные нельзя»).⁹ По поводу этого процесса у жителей поселка и приезжающего совершать молебен священнослужителя существуют разногласия, поскольку священник не разрешает бросать деньги в ручей. В частности, в 2017 г. мы наблюдали, как местные жители, принимавшие участие в водосвятном молебне, дождались, когда священник покинул место молебна, и стали набирать воду, предварительно бросив в ручей монеты.

«Я в прошлом-то году забыла деньги и не пошла. <Соб.: Почему?> Ну не пошла, и все, значит, Бог не дал мне. <...> Без денег неча там делать. Значит, так велено...» (Зап. от Н. К. Усатовой, 1938 г. р. (урож. Усть-Куломского р-на РК). 2010 г.); «<Соб.: Монеты, говорят, в ручей надо бросать?> Дак вот он (священник — Ю. К.) ругается! Ругается, потому что монеты кидают, а потом дети собирают. И он ругается, не надо, говорит...» (Зап. от Р. А. Косаревой, 1936 г. р. (урож. Советского р-на Кировской обл., в Кажыме с 1957 г.). 2017 г.).

В числе единичных, но весьма любопытных сведений отметим следующие: информантка 1933 г. р. из пос. Нючпас¹⁰ отмечала, что ее мама, будучи девушкой, ходила из пос. Нючпас в пос. Кажым на празднование дня Николая Угодника. В Николин день местные жители совершали молебны и просили хорошей погоды, обходя с иконами здание чугуноплавильного завода: «[В] Николин день ходили с иконам по заводу. Если погода плохая, то

ходили, просили погоду. А если хорошая — дак просили дождя. На Николин день — это обязательно. 22 мая. Это давно, теперь уж не признают. <Соб.: Брала иконы и вокруг завода ходили?> Да, по улицам ходили, погоду просили, или дождя, или ведро.¹¹ <Соб.: И завод тоже обходили с иконой?> Да, иконой» (Зап. от И. Н. Кузьминой, 1927 г. р. (урож. пос. Кажым). 2013 г.). Наконец, в разных интервью встречаются сведения, что икону Николая Чудотворца использовали при обходах полей, поиске утопленников, в молебнах и обходах поселка для остановки пожара.

В интервью местные жители высказывали версии возникновения почитаемого места.¹² Согласно одной из них, около ручья было явление иконы Николая Чудотворца, соответственно Николин день стали праздновать в честь обретения иконы: «Говорят, что там было явление иконы Николая Чудотворца, поэтому как бы вот так, как сказать, почитается вот Николин день. В Николин день, 22 мая, все население Кажыма ходит туда и берет святую воду...» (Зап. от С. В. Мешайкиной, 1965 г. р. (урож. пос. Кажым). 2010 г.); «В Николин день туда (на Устарчуж — Ю. К.) собираются. 22 мая — это Николин день. Там, значит, что раньше говорили, там была часовня, раньше. А как оно почему получилось так, вроде бы предки старые-старые говорили, там нашли икону Николая Чудотворца, будто бы, так раньше, когда-то давно-давно. Ну и поскольку там нашли эту икону, там построили часовенку и икону эту [поместили]. Кто желает, в часовенку зайдите и помолитесь Богу. Ну и вот, этот день стали давным-давно отмечать, когда это было, уж кто знает. В самом начале рождения Кажыма или в середине где-то или чего. В старое время, не советское,

⁹ Прямая параллель к изображению и функции денежной жертвы обнаруживается в описаниях похоронного обряда, на это указывает А. А. Панченко [Панченко 1998, 85].

¹⁰ Этот поселок также входит в группу Кажымских чугунолитейных заводов, расстояние от Кажыма до Нючпаса примерно около 40 км.

¹¹ *Ведро* — повс. Ясная, солнечная, сухая погода [ОСВГ 2012, 142]; ясная солнечная погода (обычно летняя) [СРНГ 1969, 93].

¹² «В широком смысле к почитаемому можно отнести любое место, где постоянно отправляется тот или иной культ...» [Виноградов 2019, 15]. Культурные места — «природные урочища и рукотворные объекты поклонения, с которыми в традиционной культуре связаны народно-религиозные представления и ритуальные практики. <...> могли представлять собой комплекс природных и искусственных объектов», в частности, «часовни у источников <...>. Статус к.м. определяется его "исконной" святостью, а также чудесным явлением в данном месте источника, креста, иконы. Место может стать "святым" в результате деятельности местного чудотворца...» [Белова, Петрухин 2004, 40–42].

давношное. И там как святой ручей...» (Зап. от Н. И. Усатовой, 1933 г. р. (урож. пос. Кажым). Соб.: С. Г. Низовцева, П. А. Шахматская. 2013 г.); «В Николин день на Устарчуж ходили только. Там часовня была построена. Когда-то давным-давно нашли икону Николая Чудотворца, и вот в память этого поставили часовню. Там часовня и икона была. При моёй бытности, я еще маленькая была, родители ходили в эту часовню, она старенькая там уж ничего не было. Вот возле этого ручья и была она, эта часовня. <Соб.: Получается, нашли там икону...> Это говорили бабушки, не матери, а бабушки. Вот откуда это получилось: Николая Чудотворца икону нашли, кто там ее оставил? Это давным-давно было. И тогда этот Устарчуж как святая речка стал...» (Зап. от Н. И. Усатовой, 1933 г. р. (урож. пос. Кажым). 2017 г.).

Зафиксированы свидетельства о том, что рядом с ручьем жил старец Николай («дед старенький Николай», «дедушка Николай»), который по одной версии был священником, по другой — лекарем, и к нему местные жители ходили лечиться:¹³ «Раньше там в былые времена дед жил старенький, Николай, и избушка такая древняя была. <...> Я только в прошлом году узнала, почему он (ручей Устарчуж — Ю. К.) так называется. Раньше на берегу этой небольшой речушки жил дед старенький, Николай, и он, видать, был какой-то лекарь, к нему люди приходили. Он травами лечил, заговорами, а плату никакую не брал. И вот в знак благодарности люди бросали монеты прямо к нему в ручей и набирали эту воду, она как бы считалась святой. И вот сколько себя помню, и мама помнит, все время на Николин день, и я вот сколько здесь живу, хожу за святой водой...» (Зап. от Г. П. Лозицкой, 1948 г. р. (урож. пос. Кажым). 2010 г.); «Николин день 22 мая. Ходим крестным ходом туда на Устарчуж, ручей. Там жил — у старца Николая называется — там какой-то старец жил Николай. Была у него не церковь, а, как называется, часовенка какая-то. Там потом крест поставили...» (Зап. от Ф. С. Шишневой, 1948 г. р. (урож. пос. Ньючим). 2013 г.). «Это раньше на этом

месте какой-то жил старик, старичок. Он священником был, ну, в общем, Богу веровал. И вот он умер. А там еще была какая-то часовенка, говорят. Но мы уже не знаем. Из-за этого и назвали Устарчуж. Да, старичок был...» (Зап. от Р. А. Косаревой, 1936 г. р. (урож. Советского р-на Кировской обл., в Кажыме с 1956 г.). 2017 г.).

В записях фиксируются народные толкования названия ручья. Старец Николай упоминается в одной из версий: «Раньше называли ручей "У старца", потом как-то оно стерлось и [стало] Устарчуж» (Зап. от Г. П. Лозицкой, 1948 г. р. (урож. пос. Кажым). 2010 г.); «<Соб.: Почему именно около этого ручья была поставлена часовня?> Часовня? Там старец был, старец, какой-то старец, Николай, видимо, звали. Вот они говорили "У старца". [Стало]: Устарчуж...» (Зап. от З. А. Безносиковой, 1934 г. р. (урож. пос. Кажым). 2010 г.); «<Соб.: А почему ручей так называется — Устарчуж?> Ну, вот я и говорю, не знаю. Наверно, устал человек, мне кажется, вот так, устал человек и посидел. "Чуш", — может, какое-то такое слово (сказал? — Ю. К.). Устал, сел, посидел. Вот тебе Устарчуж... [Он присел] отдохнуть. Наверно, не простой был [человек], какой-то мученик, может быть...» (Зап. от Г. А. Караваевой, 1939 г. р. (урож. пос. Кажым). 2013 г.); «<Соб.: Как это местечко называется?> Это Устарчуж. Усть-старчуж. <Соб.: А почему такое название?> Не знаю почему. Потому что в устье, наверное, какой-то реки...» (Зап. от П. И. Усатова, 1932 г. р. (урож. пос. Кажым). Соб.: С. Г. Низовцева, Ю. А. Крашенинникова. 2013 г.).

Мотивированные официальные объяснения, почему 22 мая ходят на ручей, появляются в местных публикациях 2015 г., в них ручей номинирован как «источник Николая Чудотворца», 22 мая называют «праздником села» [Суворов 2015]. В интервью, сделанных в 2017 г., информанты называют этот праздник «районным», говорят об особом почитании этого дня, используя определения большой, престольный, божественный.

«Потому что я здесь уже долго живу, и все больше и больше чтут этот праздник. Всегда ходили. Раньше эти праздники

¹³ Т. Б. Щепанская на материалах Северодвинского бассейна отмечает любопытную деталь деревенских святынь: «...у каждой святыни обретался свой хранитель: старец, отшельник, убогий» [Щепанская 1995, 123, цит. по: Панченко 1998, 78].

относились к церковным, а нам запрещали с этим связываться. Потом, когда разрешилось это, уже на чало от клуба идти это всё... <...> сейчас приезжают многие, не только с Койгородка. Он сейчас, по моему, как районный праздник» (Зап. от В. П. Грязных, 1955 г. р. (урож. Сосногорского р-на РК, в Кажыме с 1976 г.). 2017 г.); «<Соб.: Не рассказывали, почему именно в этот день ходят на ручей?> Николай Чудотворец, очень почитали его, Николая Чудотворца, вот здесь его и назвали вот это все. [Это] Престольный, большой, очень большой праздник [в Кажыме]...» (Зап. от Н. В. Гурьевой, 1938 г. р. (урож. д. Грива Койгородского р-на РК, в Кажыме с 1941 г.). 2017 г.); «Николин день, сегодня праздник божественный...» (Зап. от Е. А. Чистопрудовой, 1936 г. р. (урож. пос. Кажым). 2017 г.).

Участие административного ресурса позволило «перевести» этот праздник в разряд «полуофициальных» (см. выше номинирование его «праздником села», «районным»). В 2017 г. мы присутствовали на общественных праздничных гуляньях, которые организуются при непосредственном и активном участии местной администрации и сопровождаются исполнением песен местным и приглашенным из районного центра фольклорными коллективами, вождением хороводов, приготовлением общей трапезы и угощением всех присутствующих. Повышенный интерес к этому дню актуализировал в том числе деятельность местных непрофессиональных (наивных) поэтов; мы записали стихотворения и тексты песен, посвященные празднованию Николина дня. Например, в цитированном ниже стихотворении (2016) упоминаются основные моменты, связанные с празднованием, — посещение ручья Устарчуж, манипуляции, которые надо делать со святой водой, лечебная функция воды, описание гуляний:

Прославлен в Кажыме ручей,
И знает его каждый.
И то, что он святой — поверь,
И звать его Устарчуж.
Возьми водицей ты умойся,
Домой хоть баночку налей,
А можешь взять намного больше,
Попробуй чай святой попей.
Добавь туда немного травки —
Зверобой, ромашку и смородины лист.
Не надо никакой заварки,

И этот чай продлит вам жизнь!
Сюда идут в Николин день,
И едут на машинах,
Даже приезжают из других деревень,
Не жалея на дорогу бензина.
Сейчас и праздник здесь проводят,
Веселые старты, шутки, прибаутки,
Здесь хороводы даже водят
И угощают ухой, чтоб порадовать желудки.
Пусть всегда здесь весело бывает,
И пусть всегда бежит ручей,
И пусть о местечке Устарчуж все знают!
И обязательно в Николин день
Чай из святой воды попей
(Зап. от В.П.Г., 1955 г.р. 2017 г.).

В финале другого текста проговаривается идея «процветания Кажыма и почитания Николина дня»:

... Пусть Кажым процветает,
И люди здесь живут,
Ручей пусть каждый знает,
Николин день пусть чтут!
(Зап. от В.П.Г., 1955 г.р. 2017 г.).

Таким образом, на основе анализа современных записей (2010–2017) мы попытались уловить изменение отношения к празднику местных жителей, увидеть некоторые механизмы, влияющие на появление в традиции представлений о празднике как храмовом сельском престольном. С Николиным днем и почитаемым святым местом связан корпус нарративов и свидетельств о явлении иконы Николая Чудотворца или старца Николае, живущем около ручья Устарчуж; постройке часовни, установлении памятного креста рядом с местной святыней; в фольклорных материалах дается интерпретация названия ручья; корпус текстов связан с описанием организации и проведения крестного хода, процедуры освящения воды в ручье и последующего ее использования. В связи с закрытием церкви и отсутствием священнослужителей исполнение наиболее значимых для общины ритуалов производилось местными жителями: молебен с водоосвящением, посещение почитаемого места и местнотимой святыни, окропление святой водой домочадцев, домашних животных, жилых домов, хозяйственных построек, складчины. После десятилетия ХХI в. для проведения молебнов стали приглашать священника, в местных газетах появляются публикации об «особом» значении Николина дня для поселения, в 2013 г. мы зафиксировали информацию

о проведении мирских праздничных обрядов — общественных гуляний, которые стали организовываться местной администрацией (с пением песен, угощением ухой и чаем, вода для которых набирается

из ручья в день освящения). Другими словами, проводятся как церковные, так и мирские ритуалы, и праздник приобретает признаки престольного сельского.

Источники и материалы

Даль 1995 — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1995.

ОСВГ — Областной словарь вятских говоров / Под ред. В. Г. Долгушева, З. В. Сметаниной. Изд. 2-е, испр. и доп. Вып. 1–2. А — В. Киров, 2012.

СРНГ — Словарь русских народных говоров. Вып. 4 / Гл. ред. Ф. П. Филин; Ред. Ф. П. Сороколетов. Л., 1969.

Павлюшин 2013 — *Павлюшин С. Е.* Объекты культурного наследия Республики Коми. Красная книга. Науч. поп. изд. Сыктывкар, 2013.

Русские крестьяне 2008 — Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния. Ч. 4: Тотемский, Усть-Сысольский, Устюжский и Яренский уезды. СПб., 2008.

Суворов 2015 — *Суворов Е.* Украшение Казима // Вера: Христианская православная газета Севера России. 2015. № 19 (741).

Исследования

Бандура, Крашенинникова 2011 — *Бандура С. В., Крашенинникова Ю. А.* Культурное наследие Нювчима: из опыта презентации музейной коллекции через фольклорный текст // Славянская традиционная культура и современный мир. Комплексные исследования традиционной культуры в постсоветский период: Сб. науч. ст. Вып. 14. М., 2011. С. 121–130.

Белова 2009 — *Белова О. В.* Праздник престольный, сельский // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. / Под ред. Н. И. Толстого. Т. 4. П (Переправа через воду) — С (Сито). М., 2009. С. 240–241.

Белова, Петрухин 2004 — *Белова О. В., Петрухин В. Я.* Культовые места // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. 5 т. / Под ред. Н. И. Толстого. Т. 3. К (Круг) — П (Перепелка). М., 2004. С. 40–42.

Виноградов 2019 — *Виноградов В. В.* Севернорусские почитаемые места: топика святых: Избранные ст., диссертация / Ред.-сост., вступ. статья, коммент. Е. В. Хаздан; Науч. ред. А. Ф. Некрылова. СПб., 2019.

Власов 2007 — *Власов А. Н.* Пространственно-временные границы локальных / региональных традиций (опыт описания) // Славянская традиционная культура и современный мир: Сб. науч. ст. по мат. конф. / Отв. ред. А. С. Каргин. Вып. 10. М. 2007. С. 7–22.

Виноградова, Плотникова 1999 — *Виноградова Л. Н., Плотникова А. А.* Крещение // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. 5 т. / Под ред. Н. И. Толстого. Т. 2. Д — К (Крошки). М. 1999. С. 667–672.

Жеребцов 1962 — *Жеребцов Л. Н.* К изучению культуры и быта горнозаводского населения Коми края (II половина XIX — начало XX в.) // Историко-филологический сборник. Вып. 7. Сыктывкар, 1962. С. 121–138.

Иванова, Калуцков, Фадеева 2009 — *Иванова А. А., Калуцков В. Н., Фадеева Л. В.* Святые места в культурном ландшафте Пинежья (материалы и комментарии). М., 2009.

Панченко 1998 — *Панченко А. А.* Исследования в области народного православия. Деревенские святыни Северо-Запада России. СПб., 1998.

Политов 2005 — *Политов В. В.* Промышленность Коми края в XVIII в. Сыктывкар, 2005.

Сурина 1972 — *Сурина Л. И.* На далекой окраине. Как жили и боролись за свои права рабочие Коми края. Сыктывкар, 1973.

Топоров 1980 — *Топоров В. Н.* О числовых моделях в архаических текстах // Структура текста / Отв. ред. Т. В. Цивьян. М., 1980. С. 3–58.

Щепанская 1995 — *Щепанская Т. Б.* Кризисная сеть (традиции духовного освоения пространства) // Русский Север. К проблеме локальных групп. СПб., 1995. С. 110–176.

Krashenninnikova 2019 — *Krashenninnikova Yu.* Saint Nicholas' Day in the Russian metallurgical settlement of Kazhym, Koygorodsky District, Komi Republic: describing the folk culture phenomenon // Variation in Folklore and Language. Ed. by Piret Voolaid and Saša Babič. Language Editors Aleksandar Takovski and Lucie Boase. Cambridge: Scholars Publishing, 2019. P. 135–153.

© Ю. А. Крашенинникова, 2019

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Крашенинникова Ю. А. <https://orcid.org/0000-0002-2045-4486>

Кандидат филологических наук, заведующая сектором фольклора Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН: Российская Федерация, Республика Коми, 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; тел.: +7 (8212) 20-17-02; e-mail: krashenninnikova@rambler.ru

FESTIVE CULTURE OF THE RUSSIAN POPULATION OF THE SETTLEMENT OF KAZHYM OF KOYGORODSKY REGION OF KOMI REPUBLIC: ST. NICHOLAS' DAY

YULIYA A. KRASHENINNIKOVA

(Institute of Language, Literature and History, Komi Scientific Center, Uralic Division, RAS: 26, Kommunisticheskaya str., Syktyvkar, Komi Republic, 167982, Russian Federation)

Summary. *The article investigates folklore materials that were recorded at the beginning of the 21st century from the Russian population of the settlement of Kazhym which was founded in Komi Republic as a result of the development of ironworks in the middle of the 18th century. The author analyzes the data connected with the festive culture of the local tradition, in particular, celebration of Saint Nicholas' Day. Systemization of data made possible to show the dynamics of celebration of this day, the forms of the existence of this holiday in the second part of 20th century and mechanisms of its revitalization in the beginning of 21st century, ways and conditions of honoring the village sacred object. The materials give the possibility to describe efforts of the local population, the Orthodox community and rural administration which aimed at the reconstruction of this day as a patronal festival (saint's day).*

Key words: *Komi Republic, Russian folk local traditions, festive culture, Saint Nicholas', rural patronal holiday (saint's day), village sacred object, blessing of holy water.*

Received: July 20, 2019.

Date of publication: December 10, 2019.

For citation: *Krasheninnikova Yu.A. Festive culture of the Russian population of the settlement of Kazhym of Koygorodsky region of Komi Republic: St. Nicholas day. Traditional culture. 2019. Vol. 20. No. 5. Pp. 23–34. In Russian.*

DOI: 10.26158/TK.2019.20.5.002

References

Bandura S. V., Krasheninnikova Yu. A. (2011) Kul'turnoye naslediyе Nyuvchima: iz opyta prezentatsii muzeynoy kolleksii cherez fol'klorny tekst [Cultural Heritage of Nyuvchima: Experience of the Presentation of a Museum Collection through the Folklore Text]. In: Slavyanskaya traditsionnaya kul'tura i sovremennyy mir. Kompleksnyye issledovaniya traditsionnoy kul'tury v postsovet'skiy period: Sb. nauch. statey [Slavic Traditional Culture and Present-Day World: Complex Researches of Traditional Culture during the Post-Soviet Period: Collection of Scientific Articles]. Ed. by Anatoliy Kargin. Vol. 14. Moscow. Pp. 121–130. In Russian.

Belova O.V. (2009) Prazdnik prestol'nyy, sel'skiy [Patronal holiday, rural]. In: Slavyanskiye drevnosti. Etnolingvisticheskiy slovar' [Slavic Antiquities. Ethnolinguistic Dictionary]. Ed. by Nikita Tolstoy. In 5 vol. Vol. 4. P (Pereprava cherez vodu) — S (Sito) [Water Crossing Sieve]. Moscow. Pp. 240–241. In Russian.

Belova O. V., Petruxin V. Ya. (2004) Kul'tovyye mesta [Cultic places]. In: Slavyanskiye drevnosti. Etnolingvisticheskiy slovar' [Slavic Antiquities. Ethnolinguistic Dictionary]. Ed. by Nikita Tolstoy. In 5 vol. Vol. 3. K (Krug) — P (Perepelka) [Circle — a quail]. Moscow. Pp. 40–42. In Russian.

Ivanova A. A., Kaluczkov V. N., Fadeeva L. V. (2009) Svyatyye mesta v kul'turnom landshafte Pinezh'ya (materialy i kommentarii) [Holy places in the cultural landscape of Pinega (materials and comments)]. Moscow. In Russian.

Krasheninnikova Yu. (2019) Saint Nicholas' day in the Russian metallurgical settlement of Kazhym, Koygorodsky District, Komi Republic: describing the folk culture phenomenon. In: Variation in Folklore and Language. Ed. by Piret Voolaid and Saša Babič. Language Editors Aleksandar Takovski and Lucie Boase. Cambridge Scholars Publishing. Pp. 135–153. In English.

Panchenko A. A. (1998) Issledovaniya v oblasti narodnogo pravoslaviya. Derevenskiye svyatyni Severo-Zapada Rossii [Researches of folk Orthodoxy. Village sacred objects of North-West Russia]. St. Petersburg. In Russian.

Politov V. V. (2005) Promyshlennost' Komi kraya v XVIII v. [Industry of the Komi region in the 18th century]. Syktyvkar.

Shhepanskaya T. B. (1995) Krizisnaya set' (traditsii dukhovnogo osvoyeniya prostranstva) [Crisis network (traditions of spiritual opening up of spatio)]. In: Russkiy Sever: K probleme lokal'nykh grupp [Russian North. To the Problem of Local Groups]. St. Petersburg. Pp. 110–176. In Russian.

Surina L. I. (1972) Na dalekoy okraine. Kak zhili i borolis' za svoi prava rabochiye Komi kraya [On the Far Suburb. How did the Workers of Komi Region Lived and Fought for their Rights]. Syktyvkar. In Russian.

Toporov V. N. (1980) O chislovykh modelyakh v arkhaiskikh tekstakh [About the Numerical Models in Archaic Texts]. In: *Struktura teksta* [The Text Structure]. Ed. by Tat'jana Tsiv'yan. Moscow. Pp. 3–58. In Russian.

Vinogradov V. V. (2019) Severnorusskiye pochitayemye mesta: topika svyatyn': izbrannyye stat'i, dissertatsiya [Northern Russian venerated places: the generality of sacred objects: selected articles, dissertation]. Editing and composition, introductory article, comments by E. V. Khazdan; edited by A. F. Nekrylova. St. Petersburg. In Russian.

Vinogradova L. N., Plotnikova A. A. (1999) Kreshcheniye [Epiphany]. In: *Slavyanskiye drevnosti. Etnolingvisticheskiy slovar'* [Slavic Antiquities. Ethnolinguistic Dictionary]. Ed. by

Nikita Tolstoj. In 5 vol. Vol. 2. D — K (Kroshki) [D — K (crumbs)]. Moscow. Pp. 667–672. In Russian.

Vlasov A. N. (2007) Prostranstvenno-vremennyye granitsy lokal'nykh / regional'nykh traditsiy (opyt opisaniya) [Spatial-Temporal Limits of Local / Regional Traditions (Experience of the Description)]. In: *Slavyanskaya traditsionnaya kul'tura i sovremennyy mir: Sb. nauch. statey po mat. konf.* [Slavic Traditional Culture and Present-Day World: Collection of Materials of a Scientific Conference]. Ed. by Anatoliy Kargin. Vol. 10. Moscow. Pp. 7–22. In Russian.

Zherebczov L. N. (1962) K izucheniyu kul'tury i byta gornozavodskogo naseleniya Komi kraya (II polovina XIX — nachalo XX v.) [To the Studying of Culture and Life of the Mining Population of the Komi Region (the 2nd half of 19th the beginning of the 20th centuries)]. In: *Istoriko-filologicheskiy sbornik* [Historical and Philological Collected Works]. Ed. by Iakov Besnosikov. Vol. 7. Syktyvkar. Pp. 121–138. In Russian.

© Yu.A. Krashennnikova, 2019

ABOUT THE AUTHOR

Yuliya A. Krashennnikova <https://orcid.org/0000-0002-2045-4486>

E-mail: krashennnikova@rambler.ru

Tel.: +7 (8212) 20-17-02

26, Kommunisticheskaja str., Syktyvkar, Komi Republic, 167982, Russian Federation

PhD (Philology), the head of the Folklore Department, Institute of Language, Literature and History, Komi Scientific Center, Ural Branch, Russian Academy of Sciences

---

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)